

ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАРОДНОГО ИСКУССТВА «РУССКИЕ МАСТЕРА»

С 13 декабря 1972 г. по 27 января 1973 г. в Москве в новом выставочном зале Союза художников РСФСР проходила выставка «Русские мастера», привлекавшая внимание художественной общественности, многочисленных любителей и собирателей произведений народного искусства.

В экспозиции были представлены произведения народных мастеров из Архангельской, Вологодской, Горьковской, Ивановской, Калужской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Тульской и Ярославской областей. К сожалению, не был издан каталог выставки.

Несмотря на свои ограниченные размеры и элементы некоторой случайности в подборе выставленных вещей (экспонаты отбирались не только из собрания Художественного фонда Союза художников СССР и присланных самими мастерами произведений, но и из частных коллекций), выставка, без сомнения, стала примечательным событием в художественной жизни столицы.

На открытии выставки присутствовало два народных мастера, специально для этого прибывших в Москву,— мастерица по изготовлению тканых половиков П. Т. Семянин-

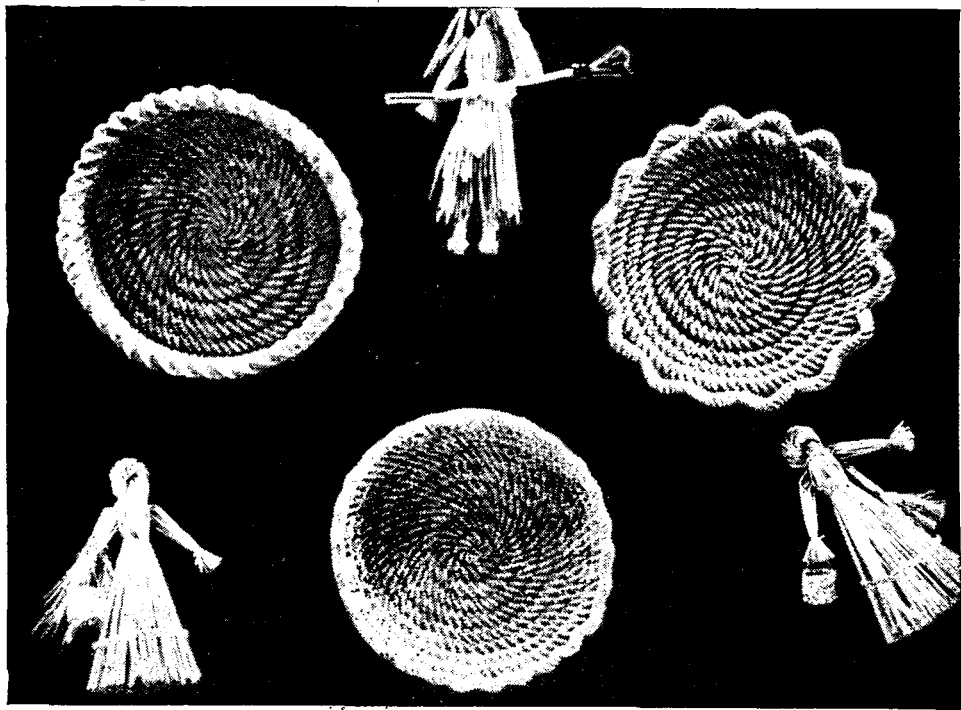

Рис. 1. Изделия из соломы: игрушки (работа Е. К. Меденцевой, Пензенская обл.), хлебницы (работа А. Ф. Белова, Вологодская область). Фото Т. Н. Михайловой

Рис. 2. Дымники из листового железа (работа В. П. Маркова, Тотма). Фото Т. Н. Михайловой

кова (Каргополье) и мастер резьбы по дереву и художественной обработке бересты А. И. Петухов (Архангельская обл.).

Москвичи познакомились с произведениями не только прославленных народных мастеров, таких, как С. Е. Дружинин, М. Ф. Фатьянов с Мезени или У. И. Бабкина из дер. Гринево Каргопольского района, но и с работами малоизвестных или забытых, а порой еще и не известных вообще умельцев, чьи талант и умение сохранять свою индивидуальность при сознательном следовании традициям, бесспорно, заслуживают внимания и уважения.

В двух словах не пересказать тех чувств, которые вызвала умело, с большим вкусом подготовленная экспозиция. Глиняная и деревянная игрушка, художественная поливная керамика, расписные ложки, миски, туеса, тисненные, расписные, прорезные и плетеные соломенные сундучки, погремушки, фигурки, стройные узорчатые из прорезного листового железа дымники (работа тотемского мастера В. П. Маркова), деревянные писанки и фигурные пряники, лоскутные, удивительные по красоте одеяла, вышитые полотенца, подзоры, то мягко серебристые по цветовой гамме, то яркие — все это, даже народная живопись на клеенке, часто такая мещанская, а здесь представленная образцами, исполненными с большим и тонким художественным чувством и тактом, не могло не радовать взгляд. А экспозиция выставки из удачно сгруппированных огородных пугал-ветряков, исполненных В. А. Зазнобиным и Ф. А. Жильцовым из Ярославской области, сделана не только со вкусом, но и с чисто народным чувством юмора! Она сразу же приковывала к себе внимание каждого, переступившего порог выставочного зала.

Возвращаясь мысленно к экспозиции, нельзя не вспомнить и великолепного игрушечного коня работы Н. В. Смирнова из Ярославской области и выполненные в лучших народных традициях расписные кораба Ф. М. Федотова и М. Ф. Фатьянова из Архангельской области.

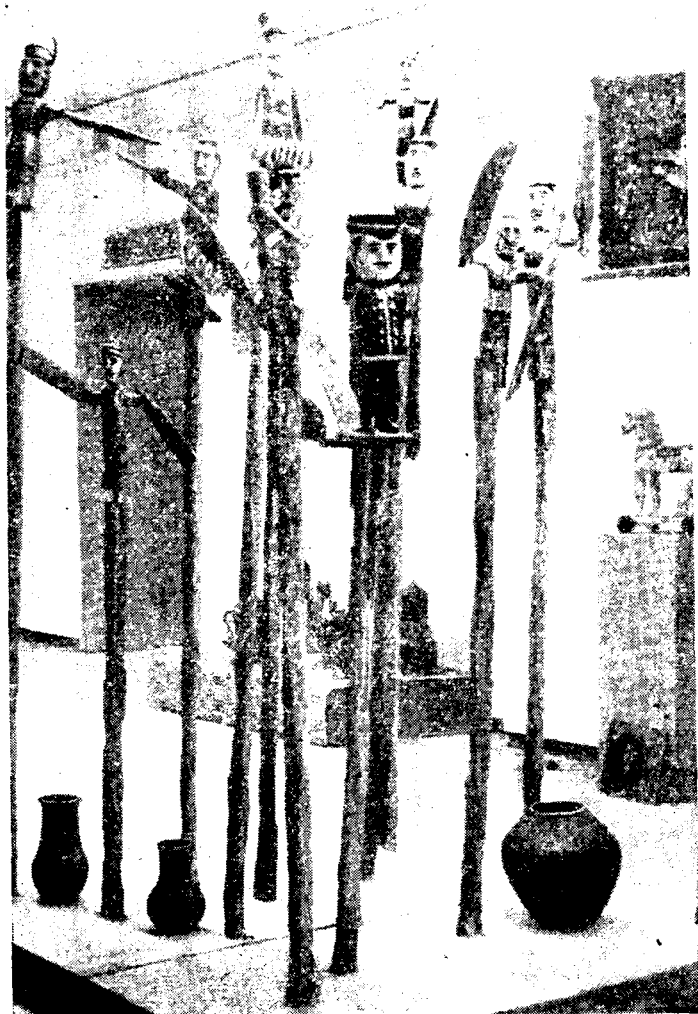

Рис. 3. Деревянные ветряки, выполненные В. А. Зазнобиным и Ф. А. Жильцовым. Фото Г. П. Дурасова

Короче говоря, все экспонированные вещи, исключая, быть может, несколько кричаще расписанные, с явным налетом мещанства, прялки из Вологодской области (20-е годы), были красивы и интересны и вызвали чувство преклонения перед оригинальностью народных талантов, перед огромным художественным вкусом русских народных мастеров. Глубокой благодарности заслуживают организаторы выставки — Союз художников РСФСР, Художественный фонд Союза художников РСФСР и особенно непосредственный организатор выставки — Комиссия по народному искусству при Союзе художников РСФСР, объединяющая группу энтузиастов, влюбленных в народное искусство художников и искусствоведов (Б. А. Алимов — председатель, Г. Н. Бочаров — секретарь комиссии, Л. Ф. Крестьянинова, Л. И. Бислаева, С. А. Воробьев, О. А. Мериманова, М. Т. Сапожников и др.). В своей важной и плодотворной работе комиссия опирается на помощь большого актива любителей и собирателей произведений русского народного искусства. Нет, однако, в этой комиссии ученых-этнографов. И об этом стоит пожалеть.

Пожалеть не только потому, что народное искусство, возникшее и развивавшееся как искусство целесообразно бытовое, не может и не должно изучаться только с искусствоведческой точки зрения, о чем говорилось уже в нашей литературе¹. Участие этнографов в его изучении обязательно. В данном случае известная пассивность этнографов досадна еще и потому, что выставка «Русские мастера» оказалась не толь-

¹ В. С. Воронцов, О крестьянском искусстве, М., 1972, стр. 290 и др.

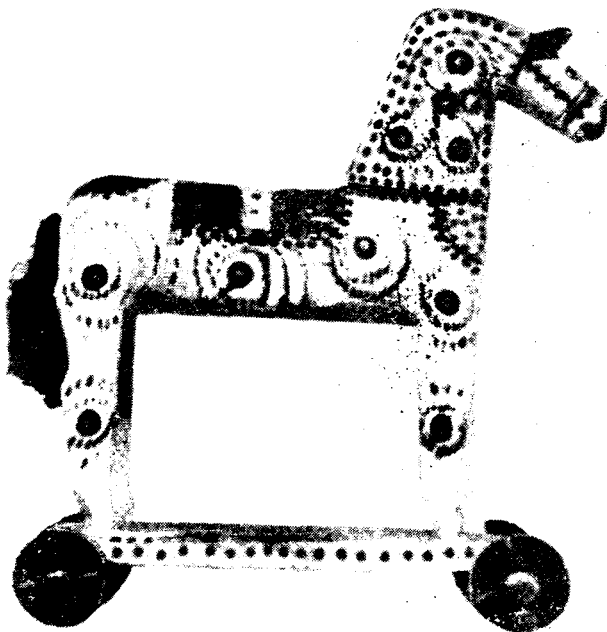

Рис. 4. Игрушечный деревянный конь (работа Н. С. Смирнова, Ярославская обл.). Фото Г. П. Дурасова

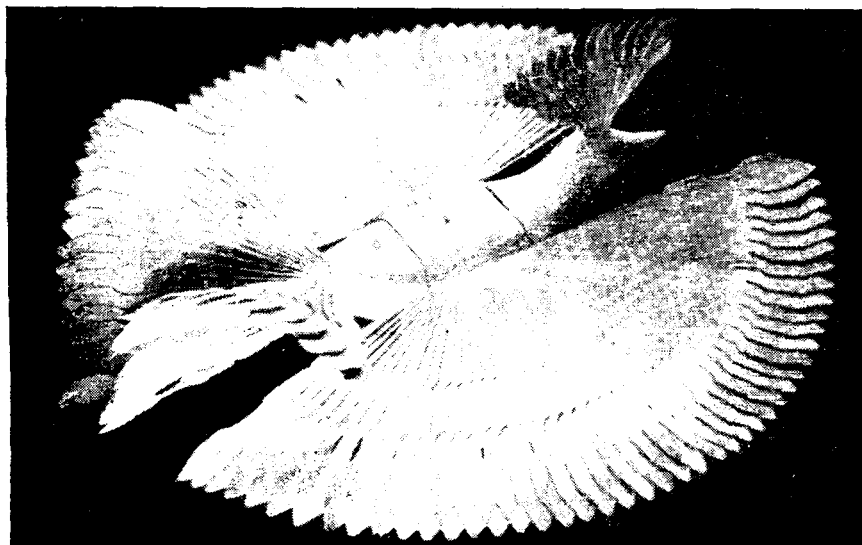

Рис. 5. Деревянная птица (работа А. И. Петухова, Архангельская обл.). Фото Т. Н. Михайловой

ко интересной и примечательной, она помогла вскрыть некоторые важные явления в развитии нашего народного искусства.

Начнем с того, что это была первая после войны выставка произведений именно русских народных мастеров, причем мастеров, не объединенных в художественно-промышленные артели или фабрики по производству художественно-прикладных изделий. И если удалось выявить столько мест, где сохранилось и развивалось традиционное народное искусство, значит корни его живы в русском народе, значит не мода, а искреннее чувство вызывает потребность в нем.

Не менее показательно и другое. Искусство, открывшееся нашим глазам, не стремится оторваться от современности, хотя и бережно хранит традиционные средства выразительности, традиционные символы. Символы и образы эти продолжают обогащаться и переосмысляться, даже если формальные приемы и сама композиция вещи остаются прежними.

Ярким примером тому могут служить не только забавные, часто исполненные тонкого юмора полох-майданские писанки или фигурные пряники, но и великолепные, из сосновой дранки, птицы М. Ф. Фатьянова и А. И. Петухова, бывшие некогда важным элементом весенних обрядовых действий в большей части Европы. Сейчас они, как и глиняная игрушка, окончательно превратились в произведения прикладного народного

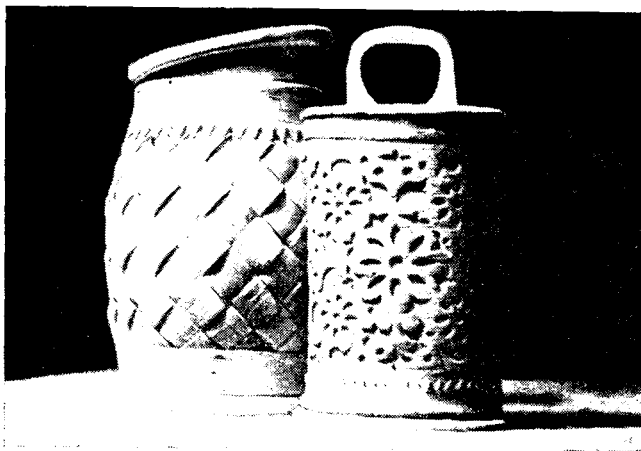

Рис. 6. Берестяные тѹса (работа В. А. Петухова, Архангельская обл.). Фото Г. П. Дурасова

искусства, способные украсить любой жилой интерьер. Все эти вещи и подобные им, потеряв обрядовую функцию и бытовую семантику, не утратили, однако, своей бытовой и практически художественной ценности. Не в этой ли необычной приспособляемости народного искусства к новым условиям и потребностям одна из причин его стойкости?

Нельзя не подчеркнуть еще одного обстоятельства. Все без исключения мастера, участвовавшие в выставке, стремились сделать не сувенир, а вещь, так или иначе нужную в быту, будь то детская игрушка, солонка, шкатулка, расписной короб, одеяло и половик. И во всех случаях народный художник достигал цели благодаря тому, что умело использовал природные свойства материала и придавал вещи яркое декоративное звучание.

Целесообразность неразрывно связана с реалистичностью народного искусства. Реалистическое по своему существу, оно и в условиях не массового, а индивидуального творчества обнаруживает последовательную тенденцию к лаконизму и в то же время к обобщению выразительных средств и формы.

Следовательно, не только особенности массового производства, предназначенного для рынка, чего, конечно, нельзя сбрасывать со счетов, но и органические свойства народного искусства, его образная система и эстетические нормы требуют лаконичности и символичности изображения. Собранные воедино, произведения народного творчества помогают лучше понять глубокие, принципиальные отличия не только профессионального, но и любительского, всегда подражающего профессиональному, искусства от искусства народного, тоже стремящегося отразить современность, временами находящегося под влиянием профессионального, но идущего своим особым путем в рамках традиционности, стимулирующей его развитие.

И последнее замечание. Конечно, главным зрителем и потребителем произведений народных мастеров является в настоящее время городская житель. И этот поворот города, а не одной только художественной общественности, к народному искусству — тоже явление, заслуживающее внимания. В очень интересной форме мы можем наблюдать его сейчас в Польше; а еще ранее — в Чехословакии, где потребителем и истинным ценителем изделий народных умельцев вновь стало уже не только городское, но и сельское население.

Разумеется, это не все, что можно было бы сказать по поводу прошедшей выставки. Важно, что она не просто доставила всем посетившим ее настоящую радость, но и побудила еще раз задуматься о судьбах нашего народного искусства.

В. Д. Королук